

Сабиров Н.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Татарский народ за свою многовековую историю создал очень богатое духовное наследие. Это наследие раскрывает нам религиозно-философские представления наших предков о себе и окружающем мире, социально-политические, правовые, этические, эстетические идеи и концепции.

Развитие книжно-письменной культуры татарского народа связано с принятием ислама в 922 году в качестве официальной религии в Волго-Уральском регионе и взаимоотношениями с мусульманским Востоком. В народе широко были распространены рукописные копии сочинений Фаридаддина Аттара (1119 – 1223), Саади аш-Ширази (ум. в 1391 г), Алишера Навои (1441-1501), Фирдоуси (ок. 935-1030), Низами (1141-1209), аль-Газали (1058/59 -1111), Джалалеddина Руми (1207-1273) и ряда других поэтов и мыслителей мусульманских стран. Труды этих ученых являлись основой для произведений татарских авторов.

Помимо этого пласта общемусульманского наследия, развитие татарской литературы непосредственно связано с памятниками тюркоязычной литературы XI – XII вв. – поэмой «Кутадгу билиг» («Благословенное знание») Юсуфа Баласагуни, «Диван-и Хикмет» («Мудрые изречения», собрание стихов о духовном совершенствовании) Ахмада Ясави и поэтическими произведениями Сулеймана Бакыргани. Последний являлся учеником Ахмада Ясави и придерживался сходных идей и поэтических мотивов.

Работа Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» является суммой знаний по различным областям науки и культуры своей эпохи, в ней собран и обобщен материал с философским осмыслением жизненных позиций самого автора, в частности, рассмотрены мировоззренческие проблемы смысла жизни, предназначения человека, его места и роли в общественном и природном универсуме. Произведение Баласагуни представляет собой обширную систему, в которой выдвигаются как проблемы общефилософского характера, так и жизненно-практического, этического и эстетического плана. Однако главная проблематика этой поэмы – это вопросы правления. Поэтому ее называли «Этикой правления», «Державными законами», «Украшением знатных», «Советами

царям»¹. «Кутадгу билиг» Баласагуни принадлежит к рационально-прагматическому течению в социально-философской мысли мусульманского Востока². Во всех произведениях этого жанра есть разделы, посвященные нравам (ахляк) правителя. Авторы «поучений» выдвигали задачу нравственного совершенствования властителей. Предпосылки успешной политики, т. е. целенаправленного и результативного управления социумом, заключались в умении владыки управлять собой и изменяться к лучшему в случае необходимости.

Акцент в сочинении Баласагуни ставится на четырех аспектах:

а) справедливость и нравственное совершенство правителя как залог процветания всей страны;

б) преимущество разума при решении различных проблем;

в) высокая оценка знания и уважение ко всему комплексу наук как религиозных, так и светских;

г) понимание добра как того, что служит благу людей и общества, вместе с утверждением идеала активной и деятельной жизни³.

«Хикметы» А. Ясави – это образец суфийской нравоучительной литературы. Главная цель человека здесь – нравственное совершенствование – условие, при котором возможно достижение Истины. Среди качеств, способных привести человека к высшему Знанию, мы встречаем милосердие, сочувствие, сострадание, безразличие к материальным благам и итог всего этого – любовь, в суфийском ее понимании единения с Божеством⁴.

Как говорят мусульманские ученые, утверждение слияния (хулул) и единения (иттихад) со Всевышним Аллахом не следует понимать дословно. Эти слова требуют правильного объяснения. Ас-Суюти сказал: «Единение употребляется иногда в смысле исчезновения противоречий, сохранения

соответствий, исчезновения корысти души по отношению к мирскому и стремления к жизни вечной (фана), а также очищения себя от мерзких свойств и сохранения похвальных качеств. Сюда также относится исчезновение сомнения и сохранение убеждения, исчезновение забвения и сохранение поминания»⁵.

Поэма Кул Гали «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Юсуфе») (XIII в.) – наиболее яркий пример преемственного характера тюрко-татарской культуры средневековья со всеми последующими этапами ее исторического развития⁶. В центре этого произведения – человек. Автор через коранический образ пророка Йусуфа показал, каким должен быть идеальный человек. Судьба испытывает главного героя по-разному. Собственные братья предают его, кидают его в колодезь, его продают в рабство, он восхищает своей красотой людей, попадает в тюрьму, становится пророком и правителем. Все эти различные испытания помогают читателю увидеть, понять основные качества Йусуфа.

Одной из определяющих черт характера пророка Йусуфа является верность. В поэме это качество названо словом «сыйддык» (правдивость, искренность). В первую очередь Йусуф верен Всевышнему Аллаху. Он всегда помнит о Нем, благодарит Его, обращается к Нему за помощью. Йусуф предан и своему отцу пророку Йакубу. Он уважает и ценит его. Преданность по отношению к отцу для него является одним из самых благочестивых свойств.

Другое нравственное достоинство Йусуфа – это терпение. По мнению Йусуфа, это качество оберегает человека от грехов, совершенствует и обогащает дух. Это качество он стремится воспитать и в других людях. Счастливый конец поэмы говорит о том, что терпение, мудрость, верность долгу,

справедливость – все это способно принести плоды уже в этой жизни⁷.

Йусуф наделен в полной мере и качествами человеколюбия, милосердия, сострадания, словом, теми свойствами совершенной личности, которые пропагандирует Кул Гали как сущностные черты человека. Милосердие, человеколюбие Йусуфа не знает границ – он прощает даже своих вероломных братьев, обрекших его на тяжкие испытания. Физическая красота Йусуфа – отражение его духовного совершенства, нравственной сущности. Йусуф – хрестоматийный пример олицетворения рационалистической концепции тождества разума, добра и красоты, единства духовного и физического в человеке. Но внешняя красота вторична по отношению к внутренней, как наставляет благоразумный Йусуф пылкую Зулейху. Сущность человека – в его духовности, проявление сущности – в его физическом облике. Таково соотношение духа и материи в мировоззрении Кул Гали⁸.

Здесь рассматривается и тема правления. Кул Гали ставит вопрос: «Каким должен быть правитель?» Ответ на него дается через образ Йусуфа. Кул Гали, как и Ю. Баласагуни в своей поэме «Кутадгу билиг», говорит, что главным качеством правителя является справедливость. Автор считает, что страной должен править совершенный человек, который подобен Йусуфу. Только тогда жители страны смогут жить спокойно и счастливо⁹.

Таким образом, человек у Кул Гали – прекрасное творение, способное к самосовершенствованию, а значит, и к улучшению окружающей его жизни¹⁰.

Наиболее крупными произведениями следующего периода, то есть золотоордынского, можно выделить поэму «Хосров и Ширин» Кутба (1341), прозаическое сочинение Махмуда

Булгари «Нахдж ал-фарадис» («Путь в райские сады», 1358) и «Гулистан бит-тюрки» («Тюркский гулистан») Сейф Сараи (1391).

Во всех этих сочинениях рассмотрены философские вопросы смысла и цели человеческой жизни, конечного и бесконечного, преходящего и вечного.

Если обозначить основные мировоззренческие тенденции указанных крупнейших сочинений периода Золотой Орды, то получится следующая картина. «Нахдж ал-фарадис» Махмуда Булгари-Сараи является развернутым этическим кодексом жизни мусульманина с позиций умеренного «газалиевского» суфизма, с позиций мыслителя, для которого общественная и государственная жизнь с ее проблемами является лишь внешним фоном формирования личности. В центре же внимания автора – человек в социально-этическом измерении, чья земная жизнь является лишь испытанием, проверкой на нравственную прочность перед лицом неизбежной встречи с Вечностью, перед которой каждому придется держать ответ по духовной шкале ценностей, по мере добра и зла, совершенного на пути к «бакый дөнья» – «миру вечности»¹¹.

Произведение М. Булгари состоит из четырех книг («баб»), каждая книга разделена в свою очередь на десять глав («фасыл»). Всего – 40 глав. Автор объясняет, что построение произведения сорока главами, связано с хадисом пророка Мухаммеда (с.а.в.). Умар бин Абдулла (да будет доволен им Аллах) передал, что пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Кто обучит других моим сорока хадисам, того Всевышний Аллах запишет как ученого, в Судный день воскресит шахидом (воин, павший на пути Аллаха)»¹². Махмуд Булгари ссылается

на многие труды мусульманских ученых. Но больше всего автор ссылается на сочинение Абу Хамида ал-Газали (1059 – 1111) «Воскрешение наук о вере».

Первая книга «Нахдж ал-фарадис» посвящена прославлению деяний и качеств Пророка Мухаммеда (с.а.в.). Вторая – деяниям четырех праведных халифов, дочери Пророка (с.а.в.) Фатимы, его внуков Хасана и Хусайна, а также четырех основателей мазхабов (правовых школ) в исламе. Стоит заметить, что основателю наиболее популярного в тюркском Поволжье ханафитского мазхаба Абу Ханифе Махмуд Булгари отвел первое место среди четырех факихов.

В третьей и четвертой книге автор повествует о деяниях и качествах, которые приближают к Всевышнему Аллаху или отдаляют от Него.

В первой главе третьей книги «Нахдж ал-фарадис» мы читаем об основополагающей обязанности каждого мусульманина и мусульманки стремиться к знаниям. При этом обязательность знания основ ислама и желательность вслед за этим овладения практическими знаниями и ремеслами популяризирует соответствующую концепцию знания ал-Газали¹³.

В следующих разделах третьей книги говорится об обязанностях мусульманина, связанных с ежедневным пятикратным намазом, закятом (налог с имущества в пользу неимущих), уразой (пост), хаджем (паломничество в Мекку). При этом Махмуд Булгари широко использует соответствующие высказывания суфийских шейхов, демонстрируя свои обширные познания¹⁴.

Отдав дань важнейшим заповедям шариата, Махмуд Булгари в 6-м разделе 2-й книги подробно пишет об уважении к отцу и матери как священной обязанности мусульманина. Здесь опять же со ссылкой на ал-Газали он

наставляет: «Доброе отношение к отцу и матери стоит молитвы и поста, и хаджа, и газавата (война в защиту веры)» – ставя тем самым общечеловеческий нравственный долг сына или дочери перед родителями на уровень основных заповедей ислама. И далее, для придания авторитетности этому тезису, М. Булгари повествует о виденном пророком Мухаммедом в раю во время миграджа (вознесение на небо) человеку, который прислуживал своей матери. И на земле дети, говорит пророк, обязаны до последнего вздоха ухаживать за престарелыми родителями. И вся религиозная пропаганда в «Нахдж ал-фарадис» сочетается с прославлением земных, человеческих нравственных достоинств и порицанием нравственных пороков.

Естественным для суфийского автора является большое внимание, уделяемое таким качествам, как терпение (сабырлык), довольствование имеющимся (канәгать), иллюстрируемым соответствующими притчами, в которых фигурируют благочестивые шейхи, дервиши, бедняки, безропотно переносящие все тяготы и лишения, посылаемые им судьбой. За это они получают заслуженную награду и моральное удовлетворение¹⁵.

В четвертой книге описываются порочные качества и поступки, которые отдаляют человека от Божьей милости. В книге осуждается лживость и сплетни как источники многих несчастий. В пример приводится следующий рассказ: «Один человек, продавая и нахваливая своего раба, признался, что единственным недостатком последнего является склонность к сплетням. Покупатель не счел это пороком. Раб прижился у нового хозяина, вошел в его доверие и начал распространять ложь и сплетни. Однажды раб сказал жене хозяина: «По истине, твой муж не любит тебя, он желает твоего ухода. Хочешь ли ты,

чтобы ты была уважаемой?» Жена ответила: «Да, хочю». Раб сказал ей: «Когда твой муж будет спать, то возьми бритвенный нож и срежь несколько волос с нижней части бороды». Затем этот раб пришел к своему хозяину и сказал: «Поистине, твоя жена нашла себе любовника, и она хочет убить тебя. Хочешь ли ты этого?» «Нет, не хочю», – ответил хозяин. Раб сказал: «Тогда притворись спящим». Хозяин послушал раба и в подходящий момент сделал это. Жена, как подсказал ей раб, взяла бритвенный нож и начала осторожно срезать нижнюю часть бороды мужа прямо над гортанью. Поверив, что жена действительно намерена убить его, муж вырвал нож из ее рук и убил ее. После этого родственники жены расправились и с ним, а между семьями бывших супругов возникла вражда и ненависть»¹⁶.

В книге также осуждаются такие нравственные пороки, как зависть, беспечность, суетность. В числе самых низменных из них – пьянство. Махмуд Булгари не жалеет красок, изображая, к каким губительным последствиям приводит этот тяжкий порок – разрушению семьи, смерти, преступлениям и даже отказу от правоверия, ислама¹⁷.

Таким образом, Махмуд Булгари выступает в своем сочинении как умный, добрый проповедник и советчик, указывающий своему читателю и слушателю верный путь к вечному блаженству. Путеводной нитью являются основные ценности ислама и его этические нормы. И сводятся они в конечном счете к общечеловеческим нравственным нормам, канонизированным авторитетом религии. Будь трудолюбивым, умеренным в своих потребностях и желаниях, в пище и одежде, будь разумным, честным, правдивым, милосердным. Будь заботливым отцом (матерью), верным, любящим, сознающим свой долг сы-

ном (дочерью). Живи по средствам, но не скупись, не будь жадным. Не ропщи на судьбу, не завидуй. Не удивительно, что эти простые, понятные всем истины в сочетании с увлекательной художественно-образной формой изложения для многих поколений становились частью их духовного мира, эстетических представлений о прекрасной личности и образцом для подражания в повседневной жизни¹⁸.

В произведении крупнейшего тюрко-татарского поэта-мыслителя Сейф Сараи «Гулистан бит-тюрки» жизнь отдельного человека неотделима от судебобщества, страны, гражданином и сыном которой тот выступает. Для С. Сараи, как и для М. Булгари, доброе имя человека – высшая награда в земной жизни. Но в отличие от «Нахдж ал-фарадис», идея доброго имени у С. Сараи носит более земной, утилитарный характер. Благоедеяние является для него не только способом оставить на земле свое доброе имя, оно ценно и своим результатом, благотворными последствиями в повседневной жизни окружающих.

*Каждый, пришедший в мир, уйдет,
нет сомнения.
Разумный, придя, сделает много добра
на этой земле.*

*Делай добро и ты, одаряя им даже
море,
Знай хорошо, это добро дает всходы
на земле, –*

воскликает поэт в духе рационалистического отождествления разума и добра¹⁹.

Герои Сейф Сараи – деятельные, предприимчивые люди, приносящие своими делами реальную пользу окружающим, улучшающие их жизнь и тем заслуживающие их добрую память²⁰.

В поэме Кутба «Хосров и Ширин» наряду с темой любви рассматриваются различные проблемы: течение време-

ни, отношение правителя и народа, смысл жизни и др. Человек у Кутба – самое благородное создание, которое не должно себя унижать.

*Этот мир создан для тебя, так не унижай же себя*²¹.

Он пришел в этот мир для того, чтобы собрать в себе знания и ремесла, обогащать свою душу, совершать благие дела, любить и быть любимым. Только в этом случае доброе имя человека после его ухода из этого мира останется в памяти следующих поколений. Таким человеком в поэме является Фархад.

Величайшие литературные произведения периода Казанского ханства – это поэмы «Тухфа-и мардан» («Дары мужей», 1540) и «Нуры содур» («Лучи сердец», 1542), автором которых является поэт Мухаммадъяр.

Творчество Мухаммадъяра вновь говорит нам о том, что на всем протяжении классического периода своего развития тюрко-татарская литература была тесно связана с лучшими традициями прогрессивной персидской и тюркской литературы от Фирдоуси и Баласагуни до Джамии и Навои, усваивала и перерабатывала ее общечеловеческие нравственные и эстетические ценности и внесла свой вклад в сокровищницу мусульманского Востока²².

Как и во всех средневековых сочинениях суфийские мотивы были составной частью творчества Мухаммадъяра. Каким бы прогрессивным в современном понимании ни был средневековый мыслитель, как бы он ни был озабочен проблемами общественной жизни, какие бы проекты ее улучшения ни предлагал, он не мог забыть, обойти важнейшую для той эпохи проблему «спасения души», неизбежной необходимости отвечать за свои дела и поступки перед высшим

судьей, перед тем, кто даровал человеку жизнь и возможность проявить себя в ней с той или другой стороны²³.

Мухаммадъяр постоянно подчеркивает воспитательную, наставническую функцию своих поэм. Он считает эту функцию художественного слова обязанностью суфия-проповедника:

*Выполняя долг дервиша,
Предназначаю доброе слово обездоленным*²⁴.

Цель его проповеди – исправление нравов, совершенствование личности и общественных отношений, а через это совершенствование – приближение к Богу.

Суфийская струя ощущается не только в «лирических» отступлениях поэта-дервиша, в его излияниях перед Богом, но и в сюжетных линиях поэмы. Например, первый сюжет из поэмы «Тухфа-и мардан», диспут между рупором идей Мухаммадъяра – рабом шаха Гаруна Хушнавой и придворными. В этом диспуте внутренняя красота, чистота души, высокие нравственные качества Хушнавы торжествуют над самодовольством, поверхностными знаниями, внешней красотой и блеском, за которыми скрываются внутренняя пустота, зависть, коварство – все пороки, присущие карьеристам, окружающим шаха. В этом диспуте Хушнава отстаивает принцип равенства людей, независимо от социального положения, перед Богом и демонстрирует превосходство внутренней одухотворенности над внешней, показной ученостью²⁵.

Интересны рассуждения Мухаммадъяра о роли языка в жизни общества, в формировании личности. Мухаммадъяр говорит о языке как о волшебном даре человеку, посредством которого человеческий разум передает свои представления об окру-

жающем мире. Говоря о значении языка, речи в связи с таким качеством, как правдивость (сыйддык), Мухаммадъяр утверждает предопределенность поступков, действий человека, то есть прямую зависимость общественных отношений от правдивого слова. Правдивый язык (слово) определяет правдивые поступки, праведные деяния или, как говорит поэт, если лжив («игри») язык – все будет лживо:

*Что приходит в голову – знай, приходит с речью.
Что бы ни сделалось с человеком – делается языком²⁶.*

По сути, здесь речь идет об огромном воздействии слова на жизнь и действия людей и, таким образом, об огромной ответственности ученых, образованных людей, наставников за свои слова, проповеди, за воспитание и обучение. В этом смысле рассуждения Мухаммадъяра сегодня так же актуальны, как и пять с половиной веков назад:

*О язык, ты для нас велик,
Если ты правдив, то и мы все (будем) правдивы.*

И наоборот, неправдивое слово порождает неправдивые дела, неправдивое общество²⁷.

Центральной проблемой поэм Мухаммадъяра является проблема справедливого правителя. Как известно, 30 – 40-е годы для Казанского ханства было тяжелым, противоречивым временем. Мухаммадъяр хорошо знал внутреннюю и внешнюю политику, общественную жизнь своего государства. Он размышляет о сохранении целостности, спокойствия своей родины. В своих поэмах он стремится ответить на важные жизненные вопросы. Мухаммадъяр, как и его великие предшественники Юсуф Балагауни, Кул Гали и Кутб, считает, что

счастливая жизнь связана со справедливым правителем. Мухаммадъяр говорит: «Если правитель будет проявлять справедливость, то в страну придут свобода и блаженство», что даже «Волк и овца будут вместе пить воду, а утка и ястреб будут вместе летать». Примером справедливого правителя у Мухаммадъяра является Науширван. В годы его правления народ был богатым и счастливым. Поскольку он был образованным, справедливым и перед тем, как совершить какое-либо дело, он советовался со своими 70 везирами (министрами)²⁸.

Мухаммадъяр также опирался на опыт Низами, Саади, Лутфи, Алишера Навои, Абдурахмана Джамии. Он многое заимствует из их сочинений. Например Джамии, воспевая справедливость как главнейшую социально-этическую добродетель, пишет, что справедливость правителя в течение одного часа угоднее Богу, нежели его молитвы в течение 60 лет. Эту мысль точь-в-точь повторяет Мухаммадъяр в «Нуры содур»:

*Лучше один час совершать справедливость,
Чем молиться шестьдесят лет²⁹.*

У Мухаммадъяра категория справедливости не только неперемное условие нормальной жизнедеятельности общественного организма, но это яркий луч, освещающий жизнь человека светом разума и божественной благодати:

*Справедливостью упорядочена Вселенная,
Справедливостью она освещена³⁰.*

За центральной категорией справедливости в поэме «Нуры содур» следуют милосердие, щедрость, скромность, стыдливость, газават (война за веру), терпение, честность, верность слову, правдивость, прямота, велико-

душие, способность к прощению. Каждой из этих добродетелей посвящена отдельная глава поэмы, состоящая из вступления, воспевающего данную добродетель, и хикаята, иллюстрирующего высказанную мысль.

Если в центре идейной проблематики «Нуры содур» идеал справедливости в ее общественной значимости, то в поэме «Тухфа-и мардан» поэт во главу угла поставил задачу восславить такие человеческие добродетели, как нравственная чистота, искренность, честность, душевная прямота, противостоящие человеческим же порокам – корысти, зависти, лицемерию, жестокости.

В размышлениях и наставлениях поэта очень сильны социальные мотивы защиты слабых, обездоленных от несправедливости и гнета со стороны сильных и богатых. Неизменны симпатии гуманиста Мухаммадъяра на стороне людей, добывающих средства к жизни собственным трудом, сочувствие и сострадание к их повседневной борьбе за выживание³¹.

Мухаммадъяр велит совершать добро, помогать ближним, поскольку благодеяние является лекарством, которое исцеляет душевные страдания:

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуль Кадыр Иса. *Истина Тасаввуфа*. - Казань: Иман, 2003. – 100 с.
2. Миңнегулов Х.Ю., Садретдинов Ш. А. *Әдәбият: Урта мәктәп һәм гимназияләрнең 9нчы сыйныфы, урта махсус уку йортлары, педагогия училищелары, колледж һәм лицей укучылары өчен дәреслек*. – Казан: Мәгариф, 1994. – 336 б. рәс. белән.
3. Мәхмүд эл-Болгари. *Нәһжәл-фәрадис*. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 384 б.
4. *Очерки истории татарской общественной мысли*. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 191 с.; с илл.
5. *Средневековая татарская литература VIII – XVIII вв.* – К.: Фан, 1999. – 251 с.
6. Тухватулина А. И. *Проблема человека в трудах татарских богословов: конец XIX – начало XX веков*. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 207 с.

*По мере сил делай добро,
Однажды оно возвратится к тебе добром*³².

Итак, «Тухфа-и мардан» – поэма о нравственной чистоте, душевной щедрости простых людей, достойных лучшей доли, счастливой судьбы. Поэма – чистое зеркало гуманистического мироощущения татарского мыслителя эпохи Казанского ханства, примечательна тем, что основой мироощущения, его живительным источником фактически является современная поэту среда, простые люди, а не легендарные властители древности, превращенные литературной традицией в символы высоких добродетелей³³.

Таким образом, для средневековых татарских мыслителей главным качеством человека является искренняя вера во Всевышнего. Второе достоинство идеального человека – высокая нравственность и образованность и примером такого человека были пророки и праведные.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Средневековая татарская литература VIII – XVIII вв. – К.: Фан, 1999. – С.36.
2. Тухватуллина А. И. Проблема человека в трудах татарских богословов: конец XIX – начало XX веков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – С.89. (Сама же Тухватуллина опирается на идеи Игнатенко А. А.: Социум и разум // Рационалистическая традиция и современность. Ближний и Средний Восток. – М.: Наука, 1990. – С.136.)
3. Там же. – С.90
4. Там же. – С.90
5. Абдуль Кадыр Иса. Истина Тасаввуфа. - Казань: Иман, 2003. – С.82.
6. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.34.
7. Тухватуллина А. И. Указ. соч. – С.91.
8. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.48.
9. Миңнегулов Х.Ю., Садретдинов Ш. А. Әдәбият: Урта мәктәп һәм гимназияләргә 9 нчы сыйныфы, урта махсус уку йортлары, педагогия училищелары, колледж һәм лицей укучылары өчен дәреслек. – Казан: Мэгариф, 1994. – 68 б.
10. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.49.
11. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.54.
12. Мэхмүд әл-Болгари. Нәһжәл-фәрадис. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 17 б.
13. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – С.55.
14. Там же. – С.55.
15. Очерки истории татарской общественной мысли. – Указ. труд. – С.56.
16. Мэхмүд әл-Болгари. Нәһжәл-фәрадис. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 323 б.
17. Очерки истории татарской общественной мысли. – Указ. труд. – С.56.
18. Там же. – С.57.
19. Очерки истории татарской общественной мысли. – С.57 – 58.
20. Там же. – С.58.
21. Миңнегулов Х. Ю., Садретдинов Ш. А. Әдәбият: Урта мәктәп һәм гимназияләргә 9 нчы сыйныфы, урта махсус уку йортлары, педагогия училищелары, колледж һәм лицей укучылары өчен дәреслек. – Казан: Мэгариф, 1994. – Б.93.
22. Очерки истории татарской общественной мысли. – С.72.
23. Там же. – С.72.
24. Там же. – С.72.
25. Там же. – С.72 – 73.
26. Там же. – С.73 – 74.
27. Там же. – С.74.
28. Миңнегулов Х. Ю., Садретдинов Ш. А. Әдәбият: Урта мәктәп һәм гимназияләргә 9 нчы сыйныфы, урта махсус уку йортлары, педагогия училищелары, колледж һәм лицей укучылары өчен дәреслек. – Казан: Мэгариф, 1994. – 139 б.
29. Очерки истории татарской общественной мысли. – С.75.
30. Там же. – С.76.
31. Там же. – С.79.
32. Там же. – С.80.
33. Там же. – С.80-81.